

ОЛГА КОРОТАЕВА



ПРАВО ПЕРВОЙ НОЧИ
ДЛЯ ЛОРДА ТЬМЫ

ИДДК

Ольга Коротаяева

**Право первой ночи
для Лорда Тьмы**

«ИДДК»

2020

Коротаева О.

Право первой ночи для Лорда Тьмы / О. Коротаева — «ИДДК»,
2020

"Право первой ночи для Лорда Тьмы" – фантастический роман Ольги Коротаевой. В разоренной врагом стране нет места личному счастью. Еще утром я готовилась к свадьбе с любимым, а к ночи готова убить себя, чтобы не достаться проклятому Лорду Тьмы. Только и этого сделать не вправе, иначе пострадают мои родные. Но я так просто не сдамся, Лорд сильно пожалеет, что воспользовался Правом первой ночи. Бытовые маги не так безобидны, как это кажется на первый взгляд.

© Коротаева О., 2020

© ИДДК, 2020

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	33
Глава 10	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ольга Коротаяева

Право первой ночи для лорда Тьмы

Возрастные ограничения 18+

© Коротаяева Ольга

© ИДДК

Пролог

Чувствую тычок в спину и съёживаюсь от неприязни и страха. Сказать в ответ ничего не могу, как и другие девушки, которых ведут, как скот, по широкому пустому коридору. На голых стенах скачут солнечные зайчики, в узкие окна без стёкол дует холодный ветер, под туфельками хрустит песок. Слышны тягостные вздохи, сдержанные всхлипы.

За мою руку держится самая младшая из нас. Я ощущаю, как дрожит несчастная, но даже утешить её не в силах. Никому не сбежать, но девушки упрямо жмутся ко мне, надеясь на мои способности. Увы, я такая же игрушка ненавистного врага, как и они. Моя магия против силы воинов всё равно, что роза против острого меча.

Перед высокой дверью, изготовленной из тяжёлого бука, нас останавливают. Девушки тут же сбиваются в кучку за моей спиной, будто пытаются отсрочить страшный момент. Что нас ждёт внутри? Ничего хорошего.

Мужчина в доспехах, надетых на чёрные безликие одежды, стучит в дверь и, услышав разрешение войти, открывает её. Двое провожатых следуют по пятам, бесцеремонно поторавливают и расставляют руки, загоня нас внутрь, будто овец.

– Девушки прибыли, мой лорд! – громко и подобострастно объявляет тот, кто ещё несколько минут назад придиричиво и внимательно осматривал каждую из нас.

До сих пор помню противные прикосновения его жёстких рук к бёдрам и груди. Гад! Не артефакты он искал, а банально ощупывал нас в самых интимных местах. Но перед тем, что ждёт нас впереди, это пустяки. Мелкая неприятность перед страшным позором.

Двери закрываются, отсекая от нас бессердечных стражей, но девушки не вздыхают с облегчением. Как и я, они затаивают дыхание и, не моргая, глядят на двух мужчин. Один из них, восседая на единственном диване, покачивает серебряным кубком работы киннетийских мастеров и с ленивым интересом рассматривает нас. На лорде сюртук из дорогого сукна глубокого изумрудного оттенка, облегающие брюки, которые подчёркивают развитую мускулатуру его ног, а сапоги... Кажется, они из настоящей кожи василиска.

Только сильнейшие лорды Тьмы носят такие. Неужели это тот самый лорд, который потребовал от невест Гельерии право первой ночи? Узурпатор вверг вельеров в шок, установив чудовищные правила после того, как поработил наши земли. Лорд Тьмы, который теперь будет править от его имени в нашей велье, получает каждую из молодых жён до мужа.

Судя по сальному взгляду, этот лорд перепробует всех. И начнёт с Лизии, яркая внешность которой для северян особенно привлекательна. А ещё он часто посматривает на меня...

Сглотнув подкативший к горлу ком, перевожу взгляд на второго, и спину прошибает холодный пот. Кажется, этому лорду нет дела до стайки перепуганных девиц, что столпились у дверей. Не поднимая головы, он записывает что-то на белоснежном пергаменте так быстро, что большое пушистое перо беспрестанно подрагивает в его руке.

На мужчине только светлая рубаха, остального мне не видно, потому что он сидит, но я уверена, что сапоги у него изготовлены из кожи синего, самого опасного, василиска. Потому что от лорда исходит такая угнетающая магическая аура, что сжимаются внутренности и сердце пропускает удар каждый раз, когда он двигается.

Я не хочу, чтобы он поднял глаза, в животе будто проволока закручивается при мысли, что лорд посмотрит на меня. Милосердная Гетта, молю, пусть лордом наших земель окажется светловолосый сластолюбец, что попивает вино на диване, а не могущественный брюнэт, от вида которого хочется бежать без оглядки, не останавливаясь, до родного Лувирина. Запереться в подвалах родового замка, пусть даже лорды Тьмы спалят его дотла...

Но я не могу так поступить, от моего послушания зависит слишком многое. Не только судьба больного отца и благополучие младшей сестры, но и судьбы всех этих девушек. А ещё

уверенность в завтрашнем дне наших подданных... То есть тех людей, что ещё не так давно были нашими подданными. Теперь мы все в жёсткой хватке бессердечных лордов Тьмы, чья чёрная магия прокатилась по некогда цветущей земле и погубила десятки тысяч жизней.

Ненависть растёт в груди чёрным комом, сметает страх, заставляет распрямлять спину и выше поднимать подбородок. Да, Тьма победила, но не сломала нас! И не сделает этого впредь.

Хватаясь за злость, которая помогает не дрожать перед лордами, я сжимаю пальцы в кулаки так, что ногти впиваются в ладони. Игнорирую панику в зародыше. Нельзя падать духом! В любом случае я среди невест, которых забрали прямо с праздника милосердной Гетты, единственный маг, и должна заботиться о своих подданных в любой ситуации. Даже самой чудовищной.

– Вирг, – отпив из бокала, наконец нарушает звенящую тишину восседающий на диване лорд, – зачем тебе столько?

Тот будто не слышит, отвечает резко:

– Передай это донесение князю.

Сильный и глубокий голос брюнета вызывает у меня толпу мурашек по всему телу. Мужчина откладывает перо и, встряхнув свиток, резко поднимается. Я не хочу видеть его лица, но и взгляд отвести не в силах. Длинные волосы цвета воронова крыла собраны в хвост, открывая высокий лоб. Прямой нос и твёрдые, сурово поджатые губы, квадратный подбородок с заметной щетиной. Последнее усиливает неприязнь: знатные вельеры Гельерии не позволяют себе показываться на людях в таком неопрятном виде.

Не позволяли...

Всё в лорде вызывает гнев и осуждение. Истинный северянин, не знающий слова «приличие». Ненавижу его распахнутую рубашку, обнажающую мускулистую грудь. Его мятые брюки и нечищенные сапоги... Да, они действительно синие!

Я поднимаю взгляд, возвращая его к лицу противного лорда, и вздрагиваю, замечая, что он смотрит в нашу сторону... Кажется, что прямо на меня. В тёмных, как сама ночь, глазах мелькает странное выражение. Холодею при мысли, что для мужчины, возможно, не осталось загадкой моё отношение к его внешнему виду. Да и к нему тоже. Но лишь сильнее выпрямляюсь и гордо отворачиваюсь.

– И всё же, – блондин, дождавшись, когда лорд поставит печать, слащаво улыбается, – неужели ты сможешь один осчастливить столько красавиц?

– Сомневаешься в моих возможностях? – Тон брюнета холодеет так, что моя кожа покрывается пупырышками. – Или предлагаешь свою помощь?

– Зогг с тобой, – смеётся тот. – Я лишь прошу поделиться. Не уступишь мне одну на эту ночь? Вон ту пышногрудую? Или ту, что прожигает тебя презрительным взглядом? Обожаю укрощать строптивых гелъериек. Эта, судя по всему, из семьи магов. Может, и сама обладает некой силой. Ум-м... будет забавно! Договорились?

Лорд Тьмы снова смотрит на меня, я чувствую его взгляд так, будто он прикасается ко мне рукой, и от этого растёт чувство омерзения и ярости. Не знаю, как смогу пережить ночь с ним, от одной мысли начинает тошнить, а перед глазами темнеет. Гетта, за что ты так со мной?

– Нет, – сухо отвечает лорд. – Если хочешь право первой ночи, проси князя выделить тебе велью.

– Это скучно, – морщится его собеседник. Снова мазнув по груди Лизии масляным взглядом, он ехидно щурится. – Помимо удовольствия, это принесёт столько забот! Лучше я останусь при князе. Там не так много девственниц, зато они не мечтают перерезать любовнику горло.

– Ты видел всё своими глазами, Ширигет, – не обращая внимания на его слова, кивает на нас Вирг. – Князь прислал тебя за отчётом, но больше моих уверений его заинтересует то,

что ты видел своими глазами. Ни один из вельеров порученной мне вельи не отказал своему лорду в праве первой ночи. Моя власть не подвергается сомнению!

– Ах, какой удобный у гельерийцев обычай, – пропустив мимо ушей слова брюнета, Ширигет обмахивается кружевным платочком, – выдавать девиц замуж один раз в год! Такой цветник сразу! – И добавляет с саркастичной усмешкой: – Зато потом целый год воздержания? Так и есть, ведь по доброй воле никто не согреет твою постель. Может, прислать тебе парочку норзиек?

– Тебе нужнее, – парирует Вирг. – Раз ты не берёшь велью, князь отправит тебя в поход. – Уголок его рта дёргается. – На поле боя никто не согреет тебе постель. – И он добавляет безэмоционально: – Не смею задерживать, Ширигет. У тебя, как и у меня, много дел.

– Только дела у нас разные, – печально вздыхает блондин и снова бросает на нас тоскливый взгляд кота, которому приходится уходить от клетки с мышами. – Мои не столь приятны.

Проходя мимо, он щипает Лизию за грудь, и девушка вскрикивает, а я едва сдерживаюсь, чтобы не склеить магией его зогговы сапоги из дорогушей кожи василиска. Вот бы полюбоваться, как этот напыщенный петух рухнет в пол своим идеально прямым носом! Вот только шагает лорд слишком быстро, а для магии нужно время и концентрация.

Может, и хорошо, что нет возможности поддаться эмоциям, – после такой выходки я сама рискую разделить участь невезучего ползающего существа, а мне надо позаботиться о девушках.

Только как это сделать?

– Увести их! – приказывает Вирг стражникам и, остановив на мне тяжёлый пронизывающий взгляд, добавляет: – Эту ко мне в спальню.

Глава 1

День свадьбы

Надеваю плащ поверх роскошного белоснежного платья и бегу по ступенькам вниз.

– Орелия, – спешит за мной нянюшка, – у тебя же свадьба!

– А у них вот-вот случится беда, – кричу не останавливаясь.

– Мариска могла и соврать! Если всё настолько плохо, кузнец обратился бы к вельеру.

– Сама знаешь, к нему идут с проблемой, а не с подозрением. Я быстро проверю и вернусь...

– Волосы растреплются! – причитает она. – Платье испачкаешь!

– Мина, – замираю у двери и улыбаюсь той, что меня вырастила и почти заменила мать. – Я же маг. Что я, с причёской не справлюсь?

– Нехорошо! – Она поджимает губы и качает головой. – Девица перед свадьбой должна замирать в счастливом предвкушении, а не чинить полугнилую кокору!

– Можно я в счастливом предвкушении почию кокору? – смеюсь я и выскакиваю во внутренний дворик.

Так, конечно, дольше, но зато не наткнушь на отца. Он точно не позволит мне в день благословения милосердной богини Гетты идти в деревню. Поэтому дочь кузнеца и проскользнула ко мне тайком. Я крадучись пробираюсь к воротам, за которыми меня ждёт Мариска.

– Почему раньше не пришла? – спрашиваю, пока идём в деревню. – Зачем тянуть до последнего? Мне нетрудно посмотреть, что там на самом деле.

– Батяка не велел, – потупляется она. – Говорил, нельзя вас до дня благословения беспокоить.

– Будто он потом бы разрешил, – фыркаю я и невольно краснею при мысли о первой брачной ночи и других последующих за ней.

Сердце начинает быстро биться, и затылок сжимает лёд страха. Нянюшка не раз рассказывала, как положено вести себя вельере после замужества, но это не успокаивало. Я ждала перемен и ужасалась им. И сейчас, когда наступил тот самый день, не могла найти себе места.

– ...А сегодня утром пол покачнулся, – заканчивает девушка, и я вздрагиваю.

– Всё настолько плохо?

Мрачнею. Возможно, моих сил не хватит. Но у батюшки каждый день расписан по минутам, и дела все важные и срочные. А что, если кузнец уже обращался к вельеру, а Мариска не знает? Если так, то отец уже проверил крепость основания. Раз помощь до сих пор не оказана, либо легче снести дом, чем пытаться спасти, либо...

Конечно! У других всё обстоит ещё хуже. И это правда. Замок ещё более-менее в неплохом состоянии, но деревушки вблизи Лувирина совсем пришли в упадок. Про те, что дальше дня пути на лошади, думать без содрогания не получается. Отец посвящает два-три дня в неделю только им, пропадая до утра. И это при его проблемном здоровье. С войны вельер вернулся калеккой. Но он хотя бы вернулся...

Все беды из-за жестоких норзийцев!

– Батяка, я Орелию привела! – со всей мочи кричит Мариска.

– Что?! – Кузнец выскакивает из кузни, объятый дымом, как демон из преисподней. Лицо красное, глаза навывкате, клочковатая борода трясётся. – Зогг тебя побери, девка дурная! Сегодня же день благословения милосердной Гетты! О нет! – Заметив под накидкой белоснежное платье, он валится на колени, молот летит в пыль. – Помилуйте, вельера! Меня ваш отец на гвозди для подков пустит, если узнает...

– Не узнает, – осаживаю я и хитро улыбаюсь. – И о гвоздиках не мечтай. Ты единственный толковый кузнец на тысячу миль вокруг. Я не понимаю, почему ты так легкомысленно относишься к своему дому. Это же и кузня! Мариска сказала, у вас пол ходуном ходит. Неужели ты не обращался к отцу?

– Я хотел, но... – Кузнец, замечая, как я поджимаю губы, торопливо бормочет: – Решил попросить заехать, как будет время. Подумаешь, пол дрогнул разок...

– Я посмотрю. – Обхожу дом, присматриваясь к основанию. Выпустив мерцающий маячок, безошибочно определяю самое опасное место. – Нашла. Кажется, всё не так плохо... Пока. Так, так... Моих сил точно хватит.

– Но вельера, – пытается возразить кузнец, – это опасно и...

– Дай молоток, – требую я.

– Зачем? – моргает он, но протягивает огромный инструмент.

Едва не падаю, ощутив его тяжесть. Понимая, что не удержу, прошу положить в основание дома, ближе к кокоре. Сотворить нечто из ничего невозможно. Но из одного предмета, применив магию, можно сделать другой. Или совместить два, влив материю из нового в старое... Это я и собиралась сделать.

Освободив руки, сосредотачиваюсь на течении силы в металле. Хочется выстроить точную схему магического воздействия. Ювелирная работа, которая не гарантирует результата, ведь мне нужно укрепить сгнившее бревно частью корня, и железо тут подействует лучше всего. Создаю потоки сцепления, а затем закрепляю к уцелевшим волокнам древесины.

– Кажется, получилось, – покачнувшись, устало выдыхаю я.

– С вами всё в порядке? – поддерживает меня под руку кузнец.

– Батяка, а дом всё ещё накренён, – обиженно произносит Мариска.

– Конечно накренён, дурёха! – вздыхает он. – Чтобы его полностью восстановить, нужно десяток магов высшей бытовой квалификации. Где их сейчас отыскать? Кто на войне погиб, кого проклятущие норзийцы угнали. Только нашего вельера не тронули, потому что калека. Наверное... У-у, гады черноглазые! Тронь они Фанара или его дочерей, народ бы поднял последние вилы!

Кузнец, тяжело дыша, отворачивается, а дочка его смотрит на меня с восторгом ребёнка, которому посчастливилось увидеть фокус.

– Значит, дом будет стоять, пусть и кривенько?

– Только вам придётся пожить день-другой у соседей, – преодолевая дурноту, предупреждаю я. Всё же сил потребовалось больше, чем я думала. – Чтобы магия прирослась. Всё-таки это одна из основных кокор.

О том, что я успела в последнюю минуту, и дом вот-вот развалился бы, я умалчиваю. Девушка бы разволновалась – вряд ли кузнец уцелел бы в обрушившейся кузнице.

Дурнота отходит, но всё же я понимаю, что потратила много сил. Хорошо, что сегодня от меня требуется только сказать «да» и потом несколько часов сидеть за праздничным столом и улыбаться.

– Вельера, – осторожно зовёт мужчина, – верните, пожалуйста, молот. Ваш отец просил подковы сегодня до церемонии поменять...

– Ой, – прижимаю ладонь к губам.

Молотка уже нет, и вернуть его из бревна я не в силах. Как и кузнец не в силах закончить задание вельера. Я совсем забыла, что наша кобыла вернулась хромой из очередной поездки по деревням. Похоже, нам придётся идти к месту церемонии пешком...

Кузнец хватается за голову, Мариска с интересом разглядывает дом. Я же собираюсь с силами, чтобы выполнить данное нянюшке обещание и быстро вернуться в замок. Мне ещё нужно привести в порядок волосы и платье. И пусть на это требуется не так много сил, как на укрепление гнилой кокоры, всё же хоть какие-то нужны.

Но куда больше усилий потребуется для того, чтобы объяснить отцу, почему кобыла до сих пор хромот.

– Орелия!

Суровый окрик заставляет меня сжаться от ужаса. Медленно поворачиваюсь и встречаюсь взглядом с отцом. Холодея, подыскиваю слова для оправдания поступка, который наверняка покажется ему безрассудным. Да, повозкой теперь не воспользоваться, но не вмешайся я, произошла бы беда. Как бы это сказать, не напугав впечатлительную Мариску?

– Отец, я...

– Прибыли стражи лорда Тьмы, – с непроницаемым лицом говорит отец, и к горлу подкатывает ком.

Не оттого, что в замок ввалились проклятые завоеватели, а потому что подобное выражение у отца было только один раз – когда мы узнали о гибели моего старшего и единственного брата. Становится нечем дышать, ощущение неотвратимой катастрофы леденит кровь. Я смотрю на вельера, а реальность будто расплзается перед глазами.

– Зачем они здесь?

Глава 2

– Я не знаю, Валедия, – отвечаю так, как недавно мне отец.

– Должны же они были назвать цель своего прибытия? – не отступает сестра.

Она нервно подсакивает с кровати и приближается ко мне со спины. В зеркале я вижу её горящие любопытством карие глаза и не сдерживаю вздоха.

– Они ничего и никогда не объясняют, милая.

– Норзийцы вправе заходить в любой дом, вельера, – весело щебечет молоденькая служанка, которая помогает мне привести платье в порядок. – Делать что вздумается, и брать что захочется. Теперь они здесь хозяева...

– Нет, – обрываю её и гляжу строго. – Не хозяева, а завоеватели. Хозяева не будут разорять подданных и не станут выжигать посевы. Вельеры заботились о людях, которые им служили. Норзийцы приносят только боль, горе и голод.

– Истинные северяне, – согласно кивая, вновь щебечет служанка. – Слава милосердной Гетте, до Лувирина войны не дошли, а вот что творили в соседнем Ройепине... страшно подумать! Когда штурмом взяли замок, они всех женщин, даже девочек постарше...

– Куфиска! – вскакивая с места, возмущаюсь я. Убедившись, что служанка замолчала, взволнованно смотрю на свою пятнадцатилетнюю сестрёнку. – Не слушай досужие сплетни, милая. Но знай, что норзийцы очень опасны, даже обычные стражники. Пусть они не обладают магией лордов Тьмы, но стоит вести себя крайне осторожно. А лучше держаться как можно дальше.

Перевожу взгляд на непривычно притихшую служанку. Та по-прежнему сидит на полу и тоскливо смотрит на подол моего платья. Неужели обижается на мою резкость?

– Что с лицом, Куфиска? – мягче спрашиваю я. – Пойми, лучше рассказывать то, о чём ты точно знаешь, чем пересказывать страшные сказки. Да, многим во время войны пришлось перенести жуткие события, но многие из подданных покойного вельера Ройепина сейчас живут в нашей велье. Как и его вдова с дочерьми. Вряд ли им понравится, что ходят подобные слухи...

– Платье, – всхлипывает служанка и показывает на подол, где часть кружева порвана. – Оно пострадало, когда вы вскочили... – Шмыгает красным носом и поднимает голову. В широко распахнутых глазах ужас и жалость. – Плохая примета, вельера. Очень плохая примета!

– Чушь, – фыркаю я и, протянув руку, прошу у сестрёнки: – Дай свой платочек, пожалуйста.

– Ой, а можно я? – тут же оживляется она и складывает ладони в умоляющем жесте. – Ну пожалуйста!

– Чтобы ты оставила меня без одежды? – усмехаюсь я, ничуть не сомневаясь в «способностях» сестры. – Отец запретил тебе применять магию без своего разрешения. – И поворачиваюсь к Куфиске. – Снимай передник. Будем чинить платье!

Валедия и не думает обижаться. Сестрёнка двигается ближе, чтобы наблюдать процесс восстановления кружева. Глаза её горят восторгом, рот приоткрывается – всё же зрелище это не каждодневное. Если уж применять силу, так во благо своего народа. Но сегодня я могу немного отойти от этого правила.

– Оно не новое, ещё нашей матери, – рассматривая разрыв, поясняю я. – Нянюшка нашла рулон в одном из сундуков на чердаке и перешила.

– Красиво, – восторгается Валедия и хмурит тонкие брови: – Сестра, рисунок очень сложный... Я даже не видела ничего подобного. Это сделали ещё до войны?

– Да, – киваю, рассчитывая свои силы, которых осталось крайне мало после истории с домиком кузнеца. Надеюсь, что их хватит, чтобы починить платье. – Его изготовили лучшие

мастера из очень далёкой страны, которая называлась Еснолия. Она пала первой, когда северяне начали наступление. Увы, свои секреты мастера хранили рьяно и передавали из поколения в поколение. Тайны изготовления канули в небытие вместе с островом, который разрушила чудовищная магия лордов Тьмы.

– А когда ты используешь передник Куфиски? – торопится сестра. – Может, всё же помочь? Кажется, ты вымотана...

– Не мешай, – смеюсь я. – Здесь не надо много магии, больше зависит от правильно поставленного рисунка. Мне нужно выстроить очень тонкие линии силы в разрывах, так, как было задумано мастером. И тогда уже пойдут в ход нити передника. Ведь ты знаешь, что...

– Ничего нельзя создать из пустоты, – заканчивает она скупающим тоном и снова оживает. – Покажи, как ты это делаешь!

– Ну хорошо. – Вздыхаю, ведь на визуализацию требуется сил больше, чем на исполнение, но как можно отказать любимой сестрёнке? – Смотри...

Дружное «Ах!» знаменует окончание моей работы. Я довольно улыбаюсь, пока Валедия придирчиво рассматривает полученное кружево.

– Я не вижу разницы. Орелия, ты уникальный маг!

– Не такой уж уникальный, – качаю головой. – Любой еснолийский мастер заметит разницу...

– Даже я её вижу, – бурчит служанка и обвиняюще указывает на починенный мною кусок: – Он темнее, будто грязный... Ай! – Краснея, прижимает ладони к щекам. – Вельера, простите! Сегодня я не постирала передник. Плохая примета...

Раздаётся стук в дверь.

– Орелия, вельер... Кхе! Попросил проводить вас через нижние помещения. В гостиной расположились стражи, и они не желают удаляться в отведённые им комнаты.

– Хорошо, Неклит, – отвечаю, поднимаясь. Ловлю тревогу во взгляде сестры и мягко улыбаюсь: – Не волнуйся, это лишь предосторожность. Отец не желает, чтобы стражи своим присутствием испортили церемонию в честь милосердной Гетты. Увидимся позже, на празднике.

Целую сестру и выскальзываю из своей комнаты. В замке темно – наверное, отец приказал погасить все фэйрелы, чтобы я смогла выскользнуть из Лувиринина незамеченной.

Внезапно ощущаю жёсткую ладонь на лице и рывок за талию.

Глава 3

От страха немеет лицо, живот леденеет. Хочу кричать, но жёсткая ладонь сжимает рот, в уши врзается шёпот:

– Это я, любовь моя!

Едва не рыдаю от облегчения, расслабляюсь в сильных объятиях жениха, и он убирает руку. Разворачивает к себе, и в полутьме я вижу его блестящие глаза и различаю улыбку. Сартен тянется ко мне, желая поцеловать, но я отталкиваю его и возмущаюсь:

– Зачем так пугать? Я чуть сознание не потеряла! В Лувирине стражи лорда Тьмы, и я подумала...

– Тише, тише, – прижимает он меня к сильному плечу. – Прости, я лишь хотел тебя увидеть.

– Так скоро увиделись бы, – улыбаюсь, прощая его нетерпение. – Осталось не больше часа до церемонии!

Он обхватывает моё лицо тёплыми ладонями, и я не могу оторвать взгляда от светящихся счастьем глаз любимого. Сартен прижимается нежными губами к моему лбу, шепчет:

– Это целая вечность, моя Орелия! – Целует мои веки, приближается к губам, приговаривая: – Моя вельера, будущая милая жёнушка...

Таю в кольце его рук от осторожных прикосновений, чарующих слов. Отвечаю на ласку, позволяя поцелую затянуться. Ведь до церемонии почти час! Можно минутку постоять вот так, ощущая себя самой счастливой девушкой на свете, за минуту до особого знаменательного события в жизни каждой вельеры...

Ощувив ладонь жениха на своей груди, вздрагиваю и пытаюсь вырваться. До сих пор Сартен не позволял себе заходить дальше поцелуев, но сегодня он необычно настойчив.

– Мы вот-вот станем самыми родными друг другу людьми. – Его горячий шёпот обжигает сильнее огня, заставляет щёки пылать от стыда... и любопытного желания. – Жду не дождусь сегодняшней ночи. Ты же понимаешь, о чём я?

Задирает мне подол, и я ойкаю. Испуганно оглядываюсь, ведь я шла за Неклитом. Слуга наверняка уже заметил мою пропажу и ищет. Но Сартен сжимает объятия сильнее, тихо смеётся:

– Здесь никого, любовь моя. Это я подкупил слугу, чтобы он привёл тебя.

Эйфория от ласк его рук мгновенно тает, в груди ёкает. Мы здесь одни! Файрелы погашены, и никто не знает, что я в этой части замка. Осторожно выпутываюсь из объятий жениха, отступаю.

– Мне пора идти, Сартен. Отец ждёт. Увидимся на церемонии...

– Я тебя отвезу, – снова насаждает он. – Слышал, из-за тебя ваша кобыла хромает.

– Откуда знаешь? – изумляюсь я и тут же пытаюсь оправдаться: – Моя вина, но отец наверняка уже укрепил старые подковы магией. К тому же по традиции мы должны прибыть в храм по отдельности.

– Я сам предложил Фанару привезти тебя, – вжимая меня своим телом в стену, почти рычит он, – и вельер согласился. У нас мало времени, Орелия... Позволь же мне немного приласкать тебя!

И снова задирает платье, закрывая мне рот жарким поцелуем, будто не желая слышать возражений. Я пытаюсь вырваться, сердце стучит как бешеное, а мысли прыгают перепуганными птахами.

Как Сартен узнал о том, что я сбежала в деревню, чтобы помочь кузнецу? Замок моего жениха высоко на скале, и даже чтобы спуститься, нужно не меньше нескольких часов. Никто бы не успел доскакать до Айсуга так быстро. Значит, молодой вельер остановился в нашей

таверне. Но почему не сказал об этом? Зачем платить слуге, чтобы увидаться тайком перед церемонией?

– Я сделаю это быстро, девочка моя, – хрипло говорит Сартен, развязывая одной рукой тесёмки на брюках.

Ощувив прикосновение другой его руки под юбкой, я едва сдерживаю вскрик. Спина холодеет от понимания, зачем мой будущий муж всё это затеял. Отталкиваю его и хмурюсь:

– Решил лишить меня девственности до церемонии? В замке моего отца?!

От осознания того, что происходит, и возмущения, даже стыдливость растворяется. Отряхиваю платье, ощущая себя так, будто испачкалась.

– Это всё равно случится, – придерживая брюки, злится мужчина. – Мы почти женаты! Орелия, умоляю... – И тут же меняет тон на ласковый: – Обещаю, тебе не будет больно.

– Вот уж никак не могла предположить, – едва сдерживаю горечь обиды, которая так и звенит в голосе, – что мужчина, которого я люблю, сделает из первой брачной ночи посмешище.

– Посмешище? – Лицо Сартена на миг некрасиво искажается от гнева. – Орелия, ты моя жена и должна слушаться своего вельера! Или ты хочешь начать наш брак со ссоры?

– Я не хочу начать его с унижения, – призывая самообладание, терпеливо поясняю я.

– Я люблю тебя и хочу! – вскрикивает он и резкими движениями завязывает тесёмку на брюках. – Что в этом унижительного?

– То, что ты хочешь овладеть мною чуть ли не в подворотне, ещё до церемонии, по-твоему, уважительное отношение? – сдерживая слёзы, шепчу я. – Это и есть любовь? Нянюшка рассказывала, что мужчина должен быть нежен и терпелив. Я ждала цветов на постели, осторожных ласк и...

– Не будет этого! – сердито прерывает он, и я отшатываюсь в ещё большем изумлении.

Всё не так. Я не узнаю своего любимого. Мой Сартен никогда не вёл себя как грубиян. Дрожа всем телом, прижимаюсь спиной к стене и впервые думаю о том, что, может быть, зря так быстро согласилась на брак. Да, он выгоден жителям ослабленного долгой войной Лувирина. Поддержка отца моего жениха поможет пережить наступающую зиму, а мы с Сартеном получили бы часть вельи Айсуга.

Этот союз не только выгоден, между нами возникли настоящие чувства! Так мне казалось... Но сейчас я будто смотрю на совершенно незнакомого мужчину с лицом, которое знаю наизусть. На вельера, который желает обесчестить невесту до церемонии...

По щеке скользят солёные капли, губы немеют, ноги дрожат и подкашиваются.

– Ты прав, – принимаю горькое решение. – Не будет. Я поговорю с отцом... Думаю, нам стоит отложить свадьбу.

Сартен вдруг вздыхает, с лица его исчезает незнакомое мне жёсткое выражение, и я снова вижу своего любимого.

– Прости, – порывисто обнимает он меня. – Я напугал тебя. Это всё из-за вина! Я встретился в таверне с друзьями, мы засиделись до утра... Только не злись. Я сделаю так, как ты хочешь. Цветы, ласки – всё будет. Клянусь!

Выдыхаю с облегчением. Это лишь минутное помешательство, мой Сартен не такой. Он будет самым прекрасным мужем в Гельерии! С улыбкой вкладываю пальцы в его протянутую ладонь и позволяю вести себя к выходу.

– Вот вы где! – бросается ко мне Куфиска, стоит нам выйти в дворик. – Вельер вас обыскался... – Тут она замечает Сартена и, замерев на миг, бледнеет. – Это же ваш жених. До церемонии?! – Качает головой: – Плохая примета. Очень плохая.

– Лошадь у нас плохая, – ворчу недовольно и улыбаюсь Сартену. – Вельер доведёт меня до храма на своей.

По пути на церемонию я забываю обо всех неприятностях. Сердце замирает от предвкушения перемен, которые вот-вот войдут в мою жизнь.

Глава 4

Аметистовые стены храма в ярких лучах полуденного солнца сверкают так, что кажется, они пылают фиолетовым огнём. В украшенных затейливой резьбой арках, скрывая таинство внутреннего убранства, мерно колышутся полупрозрачные ткани. Будто храм живой и дышит. У меня же, как всегда в этом месте, перехватывает дыхание от восхищения и благоговения.

– Приветствую, Орелия!

Раскинув руки для объятий, ко мне уже направляется верховная жрица. Её белоснежные одежды изящно развеваются, хотя нет даже лёгкого ветерка. Их шевелит течение магии милосердной богини. На высоком чистом лбу высокой стройной женщины сияет золотая вязь – метка Гетты.

– Да посетит тебя благословение светлой богини, дитя.

Я прижимаюсь к худощавому телу верховной жрицы, в который раз жалея, что в двенадцать лет золотистое свечение на моём лбу так и не сложилось в такую же красивую вязь, как у неё.

Отец был очень горд, когда магия милосердной Гетты пробудилась во мне. Надеялся, что старшая дочь станет избранной светлой богиней. За несколько месяцев стало ясно, что я не гожусь в жрицы храма. Но проведённое в храме время я запомню как самое безмятежное в моей жизни. И к жрицам отношусь как к сёстрам... Несостоявшимся, увы.

– Ты снова нарушаешь традиции, – добродушно подтрунивает надо мной женщина. – Приехать на церемонию верхом, наплевав на все приметы, восседая в свадебном платье на луке седла своего жениха. На это могла пойти только ты!

– Жизнь в храме научила меня верить в судьбу, предначертанную милосердной Геттой, – с улыбкой отстраняюсь я и смотрю в её лучистые глаза, – а не в глупые приметы людей. Ты сама это не раз говорила, Никилия...

Порыв невидимого течения магии, которой пропитано всё это место, приподнимает полупрозрачную ткань, и я замечаю внутри храма нескольких девушек в белоснежных нарядах.

– Они тоже на церемонию в честь милосердной Гетты? – искренне изумляюсь я. – Никогда не видела сразу столько невест!

Верховная вздыхает, уголки её правильных губ опускаются, взгляд темнеет от невыраженной боли.

– Норзийцы разрушили большинство храмов Гельерии ради камня, из которого они были возведены. Поэтому в этот благословенный день мне предстоит заключить несколько союзов. Не будем медлить... Слышала, Лувириин кишмя кишит стражами Тьмы. Где северяне – там беда.

Она приглашающим жестом приподнимает ткань, закрывающую вход в арку. На миг всё вокруг темнеет, и я вздрагиваю от внезапного приступа страха. Качаю головой, прогоняя минутное сомнение: всего лишь тучка набежала на солнце. Минута, и ярко-зелёные кусты снова заливают ослепляющим светом.

Вхожу внутрь храма и улыбаюсь другим девушкам. Я всё делаю правильно! Не только ради себя, но и ради наших подданных, которым с каждым годом приходится всё хуже. Союз уроженцев двух замков – скального и низинного – выгоден всем.

– Орелия! – подбегает ко мне светловолосая Лизия. – Как я рада, что мы снова встретились! Я так скучаю по нашей жизни в храме. А ты?

Обнимаю её, вспоминая, как в отрочестве мы обе мечтали служить Гетте, но ни у подруги, ни у меня метка милосердной богини так и не проявилась. Золотистое свечение со лба Лизии исчезло без следа, лишив её возможного титула вельеры. Моё же переместилось на предплечье.

– Слышала, ты прискакала на церемонию верхом, – обращается ко мне, чуть смущаясь, невысокая хрупкая девушка. – Это очень смело! Вопреки всем приметам...

Кашлянув, она смущённо замолкает, ещё по-детски пухлые щёки наливаются румянцем. Совсем молоденькая, не старше моей Валедии. Удивительно, что её уже выдают замуж, – почти ребёнок! Но, заметив лёгкое свечение на лбу невесты, поджимаю губы. Теперь всё понятно.

Раньше стать жрицей мечтала едва ли не каждая девочка, сейчас же этого страшатся. Неудивительно, что отец крошки поспешил с замужеством, пока метка на лбу дочери не оформилась в золотую вязь служения богине.

– Смелость ни при чём, – ворчит полноватая девушка с густыми каштановыми волосами. Я узнаю эту невесту, помню её усталый взгляд по недавнему визиту в Лувириин. – Вельер Фанар сбил подковы лошади, когда помогал моему отцу возродить плодородность нашей земли. У Орелии выбора не было... Разве что прийти пешком. – Деглия благодарно улыбается, но губы её дрожат, а тёмные глаза наполняются влагой. – Простите.

– Тебе не за что извиняться, – жму её руку. – Всё в порядке.

– Ой, там за алтарём уже мужчины собрались! – подлетает к нам рыженькая веселушка. От возбуждения у девушки даже веснушки ярче горят на лице. – Отцы, братья... наши женихи... – Хватает молоденькую подругу за руку: – Кирина, пошли!

– Нет, – осаждают их брюнетка и учтиво уступает мне дорогу: – Орелия идёт первой, как дочь вельера Лувирина.

– Орелия идёт последняя, – громко поправляет верховная жрица, и я кивком показываю, что поняла. Никилия командует: – Девушки, встаньте одна за другой. Головы опустить, на мужчин не смотреть и не улыбаться. Ведите себя скромно и мысленно просите благословения милосердной Гетты.

Я приближаюсь к Лизии, которая стоит в стороне и нервно сминает тонкими пальцами оборку платья. Я тоже волнуюсь... Уголки губ дрожат, сердце замирает от радостного предвкушения, ладони потеют. Опускаю голову и следую за девушками. Едва мы минуем вторую арку, и в полотнах развевающихся от несуществующего ветра белоснежных занавесей показывается алтарь, на миг забываю дышать.

Он прекрасен!

Полностью высеченный из огромного куска прозрачного камня, украшенный сложной и изысканной резьбой, чьи витиеватые узоры заключают послания милосердной Гетты, он весь сияет внутри. Свет разбивается о рисунки, наполняя их радужными отблесками, отчего алтарь кажется совершенно нереальным артефактом.

Но я знаю, что это не так. Перед нами лишь красивый камень, а магией его наполняет сила веры верховной жрицы. На челе этой строгой женщины вспыхивает золотистая вязь, когда она воздевает руки к небу. Мне хочется запрокинуть голову и посмотреть вверх, чтобы снова полюбоваться резным потолком, но я лишь наблюдаю сквозь ресницы за Сартемом. Взгляд его суров, губы поджаты, кадык подёргивается.

С трудом сдерживаю улыбку: наверное, мой жених проникается торжественностью момента. Знаю, что он невероятно хорош собой, и многие мне завидуют. Не говоря о том, что Айсуг – единственный замок, который не сильно пострадал от воинов Тьмы. Его так и не смогли взять штурмом, а товары, которые производят айсугские мастера, пользуются спросом. Лувирина повезло меньше. До нас воины так и не дошли, но из-за наполнивших деревни беженцев вспыхнул голод. А потом снова погиб урожай...

– Орелия!

Вздрагиваю и смотрю на жрицу, которая хмурится и недовольно качает головой. Я прикусываю нижнюю губу, пытаюсь прогнать некстати нахлынувшие слёзы. Не время думать о горе, этот день должен быть наполнен радостью. Нужно сосредоточиться на благословении, поэтому я закрываю глаза и мысленно взываю к светлой богине. Сразу же становится легко на душе,

а сердце наполняется невероятным ощущением счастья. Так всегда бывает, когда молишься в храме... Во всяком случае – со мной.

Купаясь в лучах милосердной любви Гетты, я слушаю, как Никилия произносит слова благословения. Первая пара, вторая... Приоткрываю глаза, когда звучит имя Лизии. Подруга детства не сводит пылающего взгляда с коренастого мужчины, который отвечает невесте нежной улыбкой. Никто не усомнится, что они влюблены, и я радуюсь за девушку. На женихе чистый, но простой наряд, что указывает на невысокий статус. Скорее всего, он управляющий частью вельи.

Может, и к лучшему, что магия Лизии рассеялась, ведь теперь девушка смогла выбрать мужа по сердцу. Если бы благословение Гетты осталось, то мою подругу детства выдали бы замуж за вельера. А сейчас она светится от счастья, когда верховная жрица надевает на предплечье молодой жены золотистый браслет.

Радуюсь, что муж Лизии достаточно обеспечен, чтобы купить символ брака...

– Орелия! – звенит торжественный голос верховной жрицы, и я вступаю вперёд.

Не поднимая головы, опускаюсь перед алтарём на колени, и Сартен повторяет мои движения. Звучит благословение, и волос моих касается легчайший покров, означающий, что с этого момента наши жизни связаны. Мы будем разделять кров и обязанности вельеров своей земли.

– Поднимитесь, – призывает жрица, и Сартен предлагает мне локоть, на который я опираюсь. Никилия вновь воздевает руки и певуче произносит: – С благословения милосердной богини вельер Сартен, сын Таглора, и вельера Орелия, дочь Фанара, отныне муж и жена.

Плечо жжёт, и я не сдерживаю стон. Мой теперь уже муж поддерживает меня за талию, и я осознаю, что от краткого мига боли шатаюсь. На ресницах дрожат слёзы, но сердце бьётся в восхищении от одной мысли, что вот-вот я увижу вязь благословения светлой богини.

Такая была у моей матери, теперь есть и у меня. Затаив дыхание, смотрю на свою руку и при виде золотистой вязи, которая расцвела на коже предплечья, не сдерживаю восторга:

– Как красиво!

– Теперь твоя магия будет расти, – понимающе улыбается верховная жрица. – Используй её во благо своего народа и родной вельи. Да пребудут с вами процветание и мир, да минуют страдания. Скрепите союз первым супружеским поцелуем...

Поворачиваюсь к мужу и счастливо улыбаюсь в ожидании, когда Сартен впервые поцелует меня при всех...

– Не сиделось им в таверне, – неожиданно слышу взволнованное ворчание. Один из мужчин, чьё лицо украшает окладистая рыжая борода, с ненавистью смотрит в сторону арки. Сквозь тонкую ткань занавеси замечаю тёмные силуэты, и по спине прокатывается ледяная волна страха: стражи! – Налетели, чёрные вороны. Хотят и этот храм разобрать по камушку?

– Не позволю, – звучит суровый голос отца. – Рухнет храм – падёт вера людей в будущее. Лувириин будет лишён души. А без неё всё опустеет.

– Мы не допустим этого, – обещаю я, радуясь, что теперь, когда на предплечье знак благословения богини, моя магия становится сильна и стабильна. Ощущая себя как никогда всемогущей, уверенно заявляю: – В храме находятся три мага. Стражам придётся уйти!

Сартен молчит, но я и так знаю, что муж поддержит нас.

– Мы с дочерью и зятем тоже встанем на защиту храма Лувирина, – выступает вперёд рыжий вельер. – В таверне, где мы останавливались перед церемонией, я не видел лорда. А с его вёронами мы справимся легко.

Сердце ёкает, и я быстро смотрю на мрачного мужа. В таверне?!

В этот миг раздаётся короткий звук разрезаемой ткани, и часть занавеси падает к ногам стражей, которые один за другим врываются в храм. Мой отец поднимает руки, готовясь тво-

рить магию, этим движениям вторит рыжебородый и его дочь. Я тоже шагаю вперёд, ощущая возбуждённое предвкушение перед первой в жизни битвой.

Никилия опускается на колени перед алтарём, оставаясь верной светлой богине. Знаю, что женщина не двинется с места, даже если стражи начнут разбивать камни. Так и гибнут жрицы, отдаваясь служению до самого конца... Не допущу!

– Приказом князя Тьмы, – громко заявляет мужчина с уродливым шрамом на лице, – все молодые жёны немедленно отправляются в Ройепин.

– Зачем? – изумлённо вскрикивает одна из девушек.

– Лорд Вирг требует права первой ночи, – с кривой ухмылкой добавляет страж.

Слова его будто выдёргивают землю из-под ног. Чтобы устоять, хватаюсь за руку рыжеволосой вельеры, а она, дрожа, держится за меня. Обменявшись с девушкой полным паники взглядом, вновь смотрю на жестокого посланника.

– Не бывать этому! – выступает вперёд отец.

Глядя прямо на него, страж выгибает бровь:

– Вельер Фанар, вы отказываетесь исполнить волю своего лорда?

Ладонь его ложится на рукоять меча, и этот простой жест говорит о многом. Если отец не отступит, лорд Тьмы сочтёт это неподчинением. Последствия для Лувирина несложно представить. Как и для всех, кто, лишившись своих замков, осел на наших землях. Прогоним стражей – придут лорды, и тогда на месте деревень останется пустырь...

Тьма не пощадит никого.

Наступает тишина, которая режет слух, будто самый жуткий визг. Всего мгновение, за которым следует лязг металла, звук множества шагов, испуганные вскрики женщин и беспомощное возмущение мужчин. Стражи всё заходят и заходят, окружая молодых жён. Понимаю, что в нашем замке была лишь часть посланников проклятого лорда. Двое, вынув мечи, замирают у коленопреклонённой жрицы.

Затылок сковывает холодом, я словно смотрю в бездонную пропасть, понимая, что ничто не спасёт меня от жуткого падения. Хуже того, я брошусь в неё добровольно, чтобы никто не пострадал.

Кроме меня и других несчастных девушек. Честь нескольких за жизни тысяч...

– Я могу выкупить это право? – неожиданно спрашивает муж рыженькой девушки.

– Тысяча золотых, – кривится страж со шрамом.

Ахаю, а жена молодого вельера испуганно прижимает руку к груди. Да на эти деньги год можно кормить весь Лувирина! Мужчина бледнеет, но кивает, подтверждая желание заплатить за честь своей супруги. Я с надеждой оборачиваюсь, ища взглядом мужа. Айсуг приносит хороший доход, и вельер Тагмор не откажется помочь сыну и своей новообретённой невестке...

Но Сартена нигде не видно, я лишь натякаюсь взглядом на смертельно бледного отца. Плечи его опущены, кулаки сжаты, но взгляд сосредоточен на главном страже. Понимая, что вельер колдует, задействуя последние силы, я выступаю вперёд. Встав между ним и стражем, смотрю последнему прямо в глаза.

– У нас нет таких денег. Я последую за вами.

Мужчина со шрамом довольно хмыкает и убирает ладонь с рукояти меча.

– Мудрое решение, вельера.

Понимая намёк, сдерживаю гнев и киваю. Страж делает знак двум воинам, что стоят у алтаря, угрожая жизни Никилии, и те опускают оружие.

Мой самый счастливый день обратился кошмаром, и в груди болезненно ноет. Я бросаю последний взгляд на спину коленопреклонённой жрицы и, преодолевая дурноту, шагаю к выходу из храма. Он останется стоять, даруя надежду и веру всем нашим подданным. Отцу. Сестре...

Потому что я прыгаю в пропасть.

Глава 5

Стою около узкого окна и через тусклое, почерневшее от магии северян стекло смотрю в пропасть. Она кажется бездонной и смертоносной, как и предстоящая встреча с лордом Тьмы. Каждый шорох, вызванный сквозняком, любой доносящийся звук заставляет вздрагивать и оборачиваться в ожидании...

Прошло не менее часа после того, как жестокий стражник с жутким шрамом на лице толкнул меня в эту комнату, но Вирг так и не появился. Нервы натянуты, как струны лютни моей сестры, и кажется, что я вот-вот сорвусь на крик. В груди заворачивается чудовищный вихрь ледяного ужаса и адски жаркой ярости.

Я его ударю, пусть только попробует дотронуться до меня! Из приоткрытого рта вырывается стон. Что сделаю? Он – не знающий жалости воин, а я – слабая девушка... Бытовая магия против боевой мощи северян? Смех, да и только... сквозь рыдания.

В голову упрямо лезут жуткие истории, которые так любят пересказывать друг другу служанки. Эти страшные сказки о том, что происходило в Ройепине, выжимают из лёгких воздух, заставляют каменеть тело. Бесплезно умолять о пощаде, напрасно звать к чести...

Чести?! О жестокости норзийцев не слышал лишь глухой. Сердце ноет при одном воспоминании о погибшем брате. Пальцы дрожат при мысли о раненом отце. Ненависть вновь поднимается во мне и затапливает чёрной волной.

Я скольжу пытливым взглядом по скудной обстановке комнаты. Широкая кровать без матраса устлана звериными шкурами, в погасшем камине тлеют угли, рядом валяется чёрная кочерга. Внимание привлекает остриё на её конце. Если притаиться сбоку от двери и ударить лорда сразу, как тот сунется, то...

Перед внутренним взором возникают картинки окровавленного тела, вбегающих стражей, моей казни... после того, что сделают со мной воины, лишившиеся своего лорда. Что тогда будет с девушками? И с моей семьёй? Со стоном прижимаю ледяные ладони к пылающему лицу и падаю на колени. Пол холодный, но дрожу я не от этого. Силы медленно утекают из меня, оставляя лишь опустошённость и ощущение полного бессилия.

Когда скрипнула дверь, я едва могла шевельнуться – так вымотало меня ожидание жуткой участи. Слышу тяжёлые шаги, но головы не поднимаю. В наступившей тишине звякает железо, раздаётся шипение перемешиваемых углей, стук забрасываемых в камин поленьев и жадный треск возродившегося огня. Камень пола, на который я смотрю, лижет тень.

Лорд не спешит, а я настолько выжата ожиданием и ужасом, что не ощущаю ни капли страха. Лишь пустоту и холод...

Неожиданно на плечи ложится нечто большое и тёплое, но я даже не вздрагиваю. Чувствую острый запах соли, мускуса и кожи. Лорд накрыл меня звериной шкурой? Проявление неожиданной заботы обескураживает, и я поднимаю лицо. Может, пришёл вовсе не лорд? Сталкиваюсь взглядом с Виргом и растерянно моргаю.

– Вы не торопились, – вырывается прежде, чем успеваю прикусить язык.

– Вас это огорчило, вельера?

Его глубокий голос, пронизанный льдом сарказма, бьёт сильнее хлыста, и я снова дрожу. Но при этом меня охватывает злость, которая греет сильнее огня и покрывала.

– Меня огорчило, – цежу я слова, – что вы все же пришли.

Он приподнимает бровь и смотрит на меня сверху вниз так, словно перед ним жалкая нищенка.

– Если вас это так расстроило, то почему вы упрямо ожидали меня?

– Вы приказали меня привести сюда! – вспыхиваю я и, вскочив, сжимаю кулаки. – Не говорите, что мне было бы позволено покинуть это гадкое место!

Он пожимает плечами и, развернувшись, идёт к кровати.

– Это гадкое место – моя спальня. – На ходу лорд снимает рубашку, и в следующее мгновение она летит на пол. – Вы можете покинуть её в любое время. Как и мой замок.

Я заворожённо смотрю на широкую мужскую спину и ловлю ртом воздух. Под тёмной, покрытой множеством шрамов кожей при каждом движении лорда перекачиваются тугие мышцы. От осознания того, что случилось бы, напади я на этого сильного воина с кочергой, сердце пропускает удар. Мне и замахнуться бы не позволили!

Но когда на пол падают и брюки, я ойкаю и, поспешно отворачиваясь, прижимаю ладони к пылающим щекам. Вирг не носит белья, и увиденное яркой смущающей картиной стоит у меня перед глазами.

– Вы всё ещё здесь? – доносится обманчиво-ленивый голос лорда. Будто сытый хищник играет с добычей. – Или ложитесь в постель, или проваливайтесь!

Грудь сжимает паникой, и я снова пытаюсь урвать хоть один глоток воздуха. Что делать? Мне казалось, Вирг набросится на меня, как в рассказах служанок, овладеет силой, а он... Сильно зажмуриваюсь, ощущая, как пылают не только щёки, но и кончики ушей.

Лорд Тьмы отвратителен! Неужели он думает, что я пойду на это добровольно? Внутренний голос напоминает, что я уже это сделала – на церемонии согласилась поехать в замок норзийца. Но сейчас даже представить не могу, что сделаю хоть шаг в сторону постели северянина. Как же быть? Если уйти, Вирг воспримет это как неподчинение. Возможные последствия леденят затылок, я помню, как многозначительно поглаживал страж рукоять своего меча.

– На самом деле я вам не нужна. – Нервно выдыхаю и с невероятным трудом заставляю себя развернуться к лорду.

Вирг полулежит на шкурах, и мощное обнажённое тело северянина повергает меня в смятение. Одна нога его согнута в колене, и я благодарю милосердную Гетту за то, что колено скрывает то, что я не хочу видеть. Смотрю лорду прямо в чёрные глаза и говорю, стараясь, чтобы голос мой звучал уверенно:

– И никто из девушек не нужен.

Вирг приподнимает ладонь, делая неопределённый жест:

– Что натолкнуло вас на эту странную мысль?

– Второй лорд, – отвечаю спокойным тоном, хотя сердце колотится как ненормальное, а горло то и дело перехватывает спазмом. Не позволяя себе отвести взгляда, делаю вид, что созерцание обнажённого тела мужчины ничуть меня не смущает. Словно мы беседуем в приёмной моего отца, и я в полной безопасности. – Вам было нужно, чтобы он убедился в силе вашей власти. Потому всех девушек привели в ваш кабинет. Это было представление. А чтобы у Ширигета не возникло ни единого подозрения, вы приказали привести меня в свою спальню. Достаточно громко, чтобы лорд это услышал.

Высказавшись, судорожно втягиваю воздух и сжимаюсь, как пружина, готовая в любой момент бежать или кричать... И то и другое бесполезно, но я не желаю ощущать себя беспомощной жертвой.

– Вот как? – Уголок его рта дёргается.

Кожей ощущаю на себе изучающий взгляд лорда, будто Вирг на самом деле прикасается ко мне. По телу пробегают мурашки, колени дрожат. Неожиданно северянин спускает ноги с кровати, и я невольно отворачиваюсь. Накатывает дурнота – потому что не заметить того, о чём рассказывала нянюшка, трудно.

Вирг поднимается и неторопливо надвигается на меня, будто огромная скала, гора мышц. Делаю шаг назад, второй, пока не упруюсь спиной в стену, придавленная непостижимо тяжёлой аурой монстра. Но головы не опускаю, держась за свои выводы, как утопающий за соломинку.

– Вы добились своего. – Голос дрожит, выдавая меня с головой. В нос ударяет аромат соли и тёплого мускуса. Я шепчу, теряя последние крохи самообладания: – Отпустите нас...

Глава 6

Меня трясёт так, что зуб на зуб не попадает. Звенящие волнением голоса окружающих меня перепуганных девушек сливаются в единый шум, и я не понимаю ни слова. Из-за спящих белых одежд кажется, что я нахожусь не в покоях Ройепина, а далеко на севере, среди безликих снегов и во власти жестокого мороза. Такого же дикого, как лорд Тьмы.

Руки дрожат, то и дело подкатывает тошнота, а в голове стучит, будто набат, фраза: «Не отпущу, пока не наиграюсь». Сильный, низкий, пронизывающий ледяным холодом голос лорда. Думала, услышав это, потеряю сознание, но в следующее мгновение Вирг отдёргнул меня от двери и, распахнув её, вышвырнул из своих покоев, будто тряпичную куклу, и приказал страже отвести к другим.

До сих пор не верится в то, что произошло. Или не произошло... Возможно, мои слова удивили лорда. Я заметила, как его глаза сверкнули интересом. Сердце твердило, что я подобрала правильные выражения и попала в цель. Ведь он больше не приказывал мне идти к нему в постель. Или же я пожалею о том, как повела себя? Неповиновение и дерзость... Норзийцы не прощают подобного поведения.

– Разойдитесь, – сердито приказывает Лизия, пробираясь ко мне с кружкой. – Ей нужно попить воды.

Она опускается рядом со мной и осторожно подносит сосуд к моим губам. В глазах девушки я читаю ужас и безмерное сочувствие. Она думает, что лорд взял меня. Они все так считают. Я поднимаю голову и, с трудом фокусируя взгляд на лице подруги, стараюсь улыбнуться:

– Всё в порядке.

Но губы дрожат, голос не слышится, на глаза набегают слёзы. Девушки затаивают дыхание в ожидании продолжения, но я не могу рассказать им о том, что произошло. Мне и самой страшно вспоминать об этом. Отец часто журил меня за непокорность, верховная жрица отчитывала за частое нарушение правил. Да, мой характер не сахар. Но сейчас, когда всё позади, я удивляюсь самой себе. Своей безрассудной смелости и отчаянной дерзости. А ещё больше тому, что мне удалось выйти из покоев лорда непорочной.

Пока.

Адреналин затапливает тело, грудь трепещет от неровного дыхания, я изо всех сил пытаюсь сдержать рвущиеся слёзы облегчения и страха. И не знаю, что сказать девушкам. Передать слова лорда? Они и так напуганы до смерти, не спали до рассвета, ожидая моего возвращения.

– Правда, всё в порядке, – повторяю в наступившей тишине и растягиваю губы. – Я прождала лорда почти всю ночь. Он пришёл под утро и приказал мне выметаться.

– Наверное, устал, – выдыхает кто-то. – Хвала милосердной Гетте!

– Но что будет завтра? – звенит мрачный голос другой девушки. – А нам ждать и бояться, кого же потащат следующей.

Я молчу, содрогаясь от жуткого предчувствия, что лорд ещё не закончил со мной.

«Пока не наиграюсь»...

Вскакиваю и с преувеличенным энтузиазмом осматриваю голые стены, грязный пол и сваленный в бесформенную кучу хлам:

– А здесь миленько.

– Орелия... – отшатывается Лизия, глаза её округляются в непонимании, появляется заикание: – Мил-ленько?!

– Чуть хуже, чем в храме, – подмигиваю я ей и решительными шагами двигаюсь к груде сломанной мебели и обрывков ткани. – Что тут у нас? О... Это же была кровать! Почти как у лорда в покоях. Те же опорные столбы с вырезанными головами львов...

Понимая, о чём говорю, осекаюсь и вновь содрогаюсь, вспоминая огромное мускулистое тело Вирга, возлежащее на пушистых шкурах. Хищник! Зверь без жалости. Зогг его поberi! Встряхиваю волосами, выбрасывая жуткое видение из головы, и неискренне улыбаюсь подругам:

– Думаю, всем нам нужен здоровый сон на хорошей кровати, так?

Хватаюсь за злость и отчаяние, струящиеся из меня, и стараюсь перевести эту энергию в магию. Концентрация удаётся легко, хотя мне кажется, что я совершенно вымотана. Нити силы, выпущенные из моих рук, образуют изящный золотистый узор, наполняя деревянные обломки лёгким свечением.

– Они шевелятся! – вскрикивает Кирина, и в её голосе звенит смесь благоговения, изумления и опаски. – Смотрите, палки поднимаются!

– Тише, – осаживает её Лизия. Берёт девушку за руку и оттаскивает от меня: – Не мешай, а то всё испортишь. Это же магия!

– Мне бы так... – завистливо стонет самая младшая из нас, и я не сдерживаю улыбки.

Как знакомо её восхищение! Я так же смотрела, как работает отец, мечтая о благословении Гетты, чтобы помогать ему. Так ждала свадьбы с Сартемом! В груди холодеет при воспоминании о том, как, оглянувшись, я не увидела мужа...

Узор магии мерцает, теряя силу, и я сжимаю губы. Нельзя раскисать! Я не знаю, что случилось, почему исчез Сартен. Возможно, его оглушили стражи лорда, чтобы не вмешивался. А может, он хотел помочь нам выбраться, но не успел. Уверена, мой муж постарается вытащить меня из Ройепина. Возможно, он уже попросил у отца тысячу золотых и спешит с выкупом.

Думая об этом, я слежу, как сломанные палки неторопливо складываются в основание огромной кровати, на которой легко поместятся пять или шесть девушек. Если поставить к стене, то и семь. Щелчком пальцев смахиваю пыль с блестящей древесины и, когда лёгкий ветерок пролетает над моим возрождённым творением, отряхиваю руки:

– Отлично. А теперь матрас. И никаких шкур!

– Блестяще! – восторгается Кирина и недовольно потирает лоб. – Вот бы мне так же... Я бы тебе помогла. – Она касается украшения на своей руке. – Но на мне всего лишь фальшивка.

Вздыхаю, понимая её подвешенное состояние. Было бы у девушки чуть больше времени, чтобы золотистое свечение опустилось на предплечье, церемония пробудила бы в ней магию, подобную моей. Но отец малышки не стал рисковать, боясь вязи на её лбу. Боюсь, что благословение богини и вовсе покинет её, как когда-то Лизию.

– Не фальшивка, а символ вечной любви, – педантично поправляет Деглия и с глубоким вздохом прижимает ладонь к животу. – Жаль, что магия не может создать настоящую еду.

– Может, – радостно поднимает голову младшая и тут же тушует под моим насмешливым взглядом. – Только на это нужно немного времени. Убыстрить рост овощей, ускорить приготовление...

– Боюсь, времени на это потребуется немало, – хмыкает Деглия и без интереса ковыряется в куче хлама. – Возможно, лорду нравятся худенькие девушки.

Вздрагиваю от вновь пришедшего образа Вирга и решительно заявляю:

– Я не позволю морить вас голодом. Ложитесь, всем нужно отдохнуть. А утром я поговорю с лордом.

Всё во мне холодеет от предстоящего разговора, но раз уж нам придётся оставаться в Ройепине некоторое время, я не в силах позволить, чтобы с моими подданными обращались как с рабами. Руки подрагивают от напряжения, но я поднимаю из руин предмет за предметом и, насыщая их силой своей магии, восстанавливаю былой интерьер.

Тумбочка из красного дерева мерцает лаком в утренних лучах восходящего солнца. Часть ручек возродить не удаётся, но у нас уже есть куда сложить немногочисленные вещи и украше-

ния. Кушетка с полосатым сиденьем приходится как нельзя кстати – наша маленькая Кирина сворачивается на ней клубочком и быстро засыпает.

Девушки, прижавшись друг к другу на тонком матрасе без простыни, затихают, доверяясь мне, а я всё поднимаю и восстанавливаю сломанные вещи, в том числе подсвечник из тяжёлого металла. Воска набралось лишь на треть свечи, но следующей ночью нам не будет так страшно. Возможно. Если маленькое дрожащее пламя, пытающее разодрать тьму, хоть как-то поможет. Этот огонёк будет напоминать нескольких гелъериек в окружении бессердечных чудовищ с севера. Верховную жрицу, смиренно опускающуюся на колени в разрушаемом храме...

Сжимаю ноющие от перенапряжения пальцы в кулаки и судорожно втягиваю в пылающие лёгкие воздух. Раскрываю ладони и рассматриваю трясущиеся руки. Магия слушается меня так, как я всегда мечтала. Девушки верят в меня и благословение Гетты. Солнце, пробираясь сквозь шторы, слепит глаза – прошло не менее трёх часов, но комната сверкает чистотой, восстановленная мебель стоит на своих местах.

Нет, лорд Тьмы, я не смирюсь. Хочешь позабавиться? Посмотрим, по чьим правилам будет идти игра. На твоей стороне чудовищная сила и власть, но и я не так уж слаба. Ты ещё увидишь, что могут бытовые маги!

Раздаётся скрип открываемой двери, и я резко оборачиваюсь, готовая направить один из канделябров в лоб наглецу, который и не подумал постучаться. Но, ощутив, как качается пол, удивлённо погружаюсь в темноту. В пропасть, устланную мягкими шкурами и моими страхами.

Глава 7

Открываю глаза и тут же зажмуриваюсь. И дело не в ярком свете, заливающим полупустую комнату, а в выражении лица склонившегося надо мной мужчины. Впрочем, будь у лорда любое другое выражение – эффект был бы тот же. Хочется сжаться в комок и отползти подальше, желательно на другой конец мира. Но я не могу себе позволить бежать и прятаться. Стоит вспомнить ужас, который я видела в глазах девушек, когда стражи под утро впихнули меня в комнату, как внутри всё загорается от гнева и даже собственный страх отступает.

Медленно вдыхаю и, глянув в обсидиановые глаза мужчины, приподнимаю бровь:

– Что вы пытаетесь рассмотреть на моём лице, лорд Вирг?

– Хотя бы тень рассудка, – цедит он. Поднимаясь, убирает руку с моей головы. О Гетта! Он держал ладонь на моём лбу, а я даже не ощутила этого. – Но, судя по всему, я напрасно напрягаю зрение.

Ощущая нечто мокрое, я осторожно ощупываю прильнувшую к коже ткань и вдыхаю пряный запах трав. Вот почему я не чувствовала прикосновения мужчины – лорд удерживал повязку на моей голове. Удивляюсь:

– Что это?

– Настояй лицивника в основном, – раздаётся высокий, но вполне приятный мужской голос. По сравнению с низким рычащим тоном лорда он похож на мелодию флейты. – Не волнуйтесь, вельера, это лишь компресс. Он поможет вам быстрее восстановиться после перерасхода магии.

К кровати приближается невысокий мужчина в плаще целителя. На лице незнакомца приветливая улыбка, но я цепенею от услышанных слов.

– Что? – Перед глазами на миг темнеет. – Я... покалечилась?

Сразу вспоминаю миг, когда после долгой разлуки увидела отца. Тот неожиданно вернулся с ещё не окончившейся войны. Сломленный перерасходом силы, мужчина выглядел собственной тенью и потом восстанавливался ещё не один год. Вельер уже не мог полностью воскресить плодородность наших земель. Слабые попытки калеки лишь мешали стремительному краху и не давали погрузиться в отчаяние и голод. Я так надеялась, что сумею помочь!

А теперь я стала ещё слабее, чем до церемонии?

– Вы только-только вошли в рассвет своей магии, – худошавый целитель пронизывает меня внимательным взглядом ярко-синих глаз и укоризненно качает головой, – и уже приблизились к грани. Неужели вас не учили, что силу надо увеличивать постепенно?

Я невольно тушуюсь:

– Учили. Но я... – Глянув на спину отвернувшегося лорда, понимаю, что он уходит, и быстро говорю: – Но я была вынуждена! Нас поселили в совершенно отвратительных условиях – ни кроватей, ни одеял... – Вирг продолжает двигаться к двери, и во мне нарастает гнев. – Стёкла выбиты, нам очень холодно... – Тороплюсь высказаться, пользуясь тем, что мы с этим жутким человеком сейчас не одни. Использую минуту безопасности, пусть и мнимой, надеюсь, что норзиец не станет мучить меня при целителе. – Девушкам даже чёрствого куска хлеба не предложили. Многие из них ели сутки назад... – Мужчина подходит к двери, и я пытаюсь подняться. Кричу в отчаянии: – Стойте! Вам придётся обсудить со мной условия нашего заточения!

Мужчина резко останавливается и медленно оборачивается, но смотрит не на меня, а на целителя.

– Мне нужно, чтобы через два часа она была в порядке и находилась у меня. – Холодно на меня взглянув, лорд кривится в жёсткой усмешке: – Обсудим... условия заточения.

Я обессиленно падаю на спину, содрогаясь и от его ледяного тона, и от ужаса, что снова качаюсь над пропастью. Открываю рот, но слова будто кончились. Насладившись замешательством на моём лице, лорд выходит из комнаты, и словно наступает оттепель. Ощущая, что могу дышать, я судорожно втягиваю воздух в пылающие лёгкие и, приподнимаясь, ворчу:

– Северный монстр...

– Вельера, ложитесь, – давит на мои плечи целитель. Поправляет соскользнувшую влажную ткань. – Чтобы быстро восстановиться, постарайтесь больше отдыхать и не подвергать себя волнениям. Хорошо бы вам поспать.

– Будто это возможно, – бормочу я, но глаза закрываются сами собой. Сказывается бессонная ночь и пережитый кошмар. Проваливаясь в сон, я всё же пытаюсь приподняться: – Нет! Мне... нужно к моим девочкам... надо...

Ощущаю прикосновение к предплечью, где сверкает золотистая вязь, но нет сил даже вздрогнуть. Слышу задумчивый голос:

– Неужели это подействует на мрак? Красиво... Так ли опасна эта красота, как утверждают?

Я стараюсь отстраниться, чтобы он перестал трогать меня, но не могу и шевельнуться. Хотя понимаю, что нахожусь во власти сна, не погружаюсь в него полностью. Возможно, это и есть последствия перерасхода – тело спит, а голова действует. Я слушаю биение своего сердца, затихающий звук шагов покидающего комнату целителя, мерный стук капель, стекающих с моей повязки на пустой каменный пол небольшой, заставленной стеллажами комнатки.

Мрак. Мужчина с усталым бледным лицом и синими глазами произнёс это слово особенным тоном: с робким благоговением и раболепным страхом. Так обычно норзийцы взывали к богу Тьмы. Может, это одно из имён Зога? Но при чём здесь моя метка? Зачем целитель так пристально изучал её?

О милосердная Гетта, поскорее бы восстановить поток магии в теле и подняться! О нет... Тогда меня снова поволокут в покои этого черноглазого чудовища. О да. Я добилась его внимания и нужно с ним серьёзно поговорить. Раз желает держать нас в замке, пусть предоставит хотя бы минимальный комфорт. Но тон, каким он произнёс: «Обсудим условия заточения», даже в воспоминании пронзает ужасом. Ах, зачем я сказала именно «заточение»? Как зачем? Ведь это правда!

Разрываясь между страхом и гневом, мечусь на подушках, как в бреду. То решаю выплеснуть в лицо лорду все обвинения и потребовать человеческого обращения, то представляю, чем грозит моя дерзость девушкам и всей нашей велье. Нельзя забывать, что эти люди – наши враги. Их красивые сапоги пропитаны кровью гильерийцев – наших отцов и братьев...

Моего брата!

То, что норзиец не набросился на меня или моих подопечных, ещё не значит, что он не жестокий зверь. Уверена, когда шла война, он легко убивал и насиловал. Поэтому нужно быть как можно более осторожной, но при этом не давать себя унижать и угнетать. Да, я пойду к лорду сама и поговорю об условиях содержания девушек.

– Как она?

Узнав голос стража со шрамом в пол-лица, невольно задерживаю дыхание. Именно его я увидела, когда упала от перенапряжения. Зачем он приходил, так и не знаю, но видеть его было ничуть не приятнее, чем Вирга. До сих пор помню его жадные руки на своём теле...

– Лучше. – Голос целителя звучит совсем рядом. Ощущаю, как повязка пропадает со лба, кожу холодит. – Скоро очнётся и сможет подняться.

Знаю, что уже могу открыть глаза и встать, но продемонстрировать это не спешу. Меня сразу же потащат к лорду, а я... Гетта! Я всё ещё сомневаюсь в своём решении. Да, я боюсь этого мужчину, потому что я в своём уме. Но выбора у меня нет. Собираюсь с силами заявить о себе, когда неожиданно слышу:

– Отнесу лекарство в казарму и зайду за ней. – Помедлив, страж неохотно добавляет: – Отведу в покои невест.

– Лорд приказал доставить её к нему, – возражает целитель.

– Её тоже?! – Кажется, страж не на шутку разозлился, я слышу незнакомые лающие слова. Возможно, это древнорзийский... Или же мужчина выругался? В голосе звучит гнев и зависть: – Вирг уже перепробовал их всех. Всех, Сеот! Кого быстро, кого подольше. И ему всё мало?

Наступает тишина, а у меня сердце колотится так, что кажется, я вот-вот разорвусь на куски. Что сделал лорд?! Жутким эхом в голове звенят слова «перепробовал их всех», снова и снова. Во рту разливается горечь. Вот подонок! Вспоминаю жёсткую ухмылку и леденю от ужаса. Норзиец так жесток! Он морит девушек голодом, заставляет спать на голых камнях, чтобы не сопротивлялись его домогательствам. Ярость поднимается в груди тёмным вихрем, и я сжимаю пальцы в кулаки, чтобы не шевелиться и не выдать себя.

– Орид, – осторожно обращается целитель, – ты же выполняешь приказ лорда?

– О чём ты? – зло выдыхает страж.

– Ты... – голос его затихает, будто Сеот опасается произнести вслух нечто, что точно разозлит и так не особо доброго стража. – ...принимает лекарство сам?

Тишину разрывает глубокий вдох, ответ Орида напоминает рычание зверя перед тем, как хищник нападёт:

– Я воин, Сеот! Мне не нужны грёбанные лекарства. Или ты сомневаешься, что я способен контролировать себя?

– Я лишь спросил о выполнении приказа лорда, – бормочет тот, и я прекрасно понимаю звенящий в голосе целителя страх.

Воздух наполняется осязаемым напряжением и будто пахнет грозой. Я распахиваю глаза. Осторожно сев, смотрю на худощавого мужчину.

– Мне уже лучше. Могу я поговорить с лордом Виргом прямо сейчас?

Могу я вцепиться в горло чудовищу? Нет. Ради нас всех мне придётся договориться с норзийцем. И желательно, чтобы отвёл меня именно Сеот, а не мужчина со шрамом, что пожирает меня жадным взглядом. Но увы, надежде не суждено сбыться – Орид кладёт большой свёрток на стол и кивает:

– Иди вперёд.

Ощущая затылком его дыхание, я стараюсь идти прямо и не показывать пронизывающего меня страха. Ни к тому, кто следует за мной неотвратимо, будто смерть, ни к тому, кто, безусловно, ожидает в своём логове новую жертву.

Глава 8

Дверь за мной захлопывается с таким звуком, будто это крышка гроба, и я невольно вздрагиваю. Быстро осматриваю помещение и выдыхаю с невольным облегчением. В спальне лорда никого нет. Я бросаю короткий взгляд на огромную, покрытую шкурами кровать и инстинктивно отхожу подальше, будто это спасёт меня от предстоящего унижения.

Оглядываю голые стены с остатками дорогой ткани, которая некогда украшала их. Поднимаю руку и провожу кончиками пальцев по выпуклому узору некогда ярко-бордового, а теперь грязно-коричневого цвета.

В памяти всплывают сцены из далёкого детства. Отец привозил нас в Ройепин на какой-то праздник. Замок тогда показался мне огромным, гости смеялись, когда я спросила, где король. Мне было около восьми лет, Валедия была ещё слишком мала, чтобы поехать с нами, поэтому мама тоже осталась дома. Тогда она была ещё жива... Как и мой любимый брат. Люган выглядел таким взрослым в свои пятнадцать! Мне казалось, он самый красивый молодой человек на балу.

Из горла вырывается тихий всхлип, и я смахиваю со щеки прозрачную каплю.

– Вам так противно находиться здесь?

Замираю от звучания глубокого сильного голоса и, выныривая из воспоминаний, вжимаю голову в плечи. Лорд здесь, а я даже не заметила, когда он вошёл! Оборачиваться не спешу, собираюсь с силами. Но отмалчиваться не следует, это может разозлить мужчину.

– Я... вспомнила о брате...

Тишину разрезает короткий звон железа и длительное шуршание. Я паникую, думая, что лорд раздевается и, не в силах мучиться в страхе, резко разворачиваюсь. Встретившись с Виргом взглядом, зачем-то сообщаю:

– Он погиб.

Будто ему это интересно. Словно моя скорбь может остановить лорда от того, ради чего стражи притащили девушек в Ройепин.

Мужчина действительно раздевается, и от вида обнажённой груди, на которой перекачываются тугие мускулы, во рту мгновенно становится сухо. Рубашка падает на пол и замирает белой лужицей, а Вирг идёт ко мне. Делаю шаг назад и, краем глаза замечая у противоположной стены огромный меч, вжимаюсь спиной в стену. От охватившей меня паники леденею, но тут же спохватываюсь. Я не дрожать сюда пришла. Мне нужно защитить своих подданных!

– Лорд Вирг, – язык не слушается, слова мои едва слышны, – вы обещали обсудить со мной условия содержания девушек...

Он проходит совсем рядом, задевая лишь жаром, которым пышет его блестящее от пота тело, и я едва не стекаю по стенке от облегчения. Лорд подходит к небольшому столику, на котором стоит металлический таз, и склоняется над ним. Слышу плеск воды и добавляю увереннее:

– Любому человеку необходима вода и еда. Даже вы не можете быть так жестоки, чтобы заставлять девушек мучиться от голода и жажды... Многим из них пришлось долго добираться до храма, и вряд ли кто-то из невест из-за волнения сумел проглотить хоть кусок хлеба перед церемонией. Я требую, чтобы...

– Полотенце! – не оборачиваясь, перебивает он и протягивает руку. – Дайте мне его.

Спина мужчины согнута так, что напряжённые мышцы выступают ещё сильнее, и от мощи, которой наполнено всё тело лорда, сердце пропускает пару ударов. Я слышу, как на пол с глухим стуком падают тяжёлые капли и, попятившись, нервно осматриваюсь. Заметив на столе сложенную в несколько раз светлую ткань, подхватываю её и, разворачивая, передаю Виргу. Тот, накрыв мои ладони своими, опускает голову и прижимается к ним лицом.

Замираю, едва дыша и не зная, как реагировать на подобное поведение. Лорд поднимается и, выхватив у меня полотенце, уже обтирает свою грудь. Глаза его сверкают, будто обсидианы – холодные и мрачные, – а правильные твёрдые губы подрагивают в усмешке.

– Даже я не могу быть так жесток?

Я быстро отступаю на несколько шагов от полуобнажённого мужчины и, ощущая, как наполняются жаром мои щёки, бормочу:

– Это всё, что вы слышали?

– Услышал достаточно, – отбрасывая мокрую ткань к рубашке, сухо отвечает он и рывкает так неожиданно, что я вздрагиваю: – Тейг! Почему мой стол всё ещё пуст?!

Дверь распахивается, и в спальню лорда, удерживая тяжёлый поднос, входит один из стражей. Взгляд его зелёных глаз замирает на мне, на лице мелькает улыбка:

– Боялся помешать, мой лорд.

– Туда, – кивает Вирг на стол. – И выметайся.

– Слушаюсь, мой лорд, – лебезит мужчина, но в тоне его мне чудится весёлая ирония. Я оборачиваюсь на норзийца, ожидая гнева на показное непочтение, но Вирг будто не замечает кривляний своего подчинённого. – Как прикажете, мой повелитель. – Удаляясь, страж вдруг подмигивает мне. – Зовите, если ещё что-то понадобится.

Дверь захлопывается, и я растерянно моргаю, не в силах понять, как лорд может терпеть явную насмешку того, кто ниже его по положению. Даже мой отец разозлился бы!

– Поешь, – приказывает лорд.

Подпрыгиваю на месте, не ожидая приглашения. До обоняния доносятся приятные ароматы свежего хлеба и варёного мяса. Незаметно (надеюсь) сглатывая слюну, мотаю головой:

– Я говорила не о себе, а обо всех девушках. Если мы вынуждены... – Краснея, снова отвожу взгляд и выдавливаю: —... жить здесь некоторое время, то будьте добры предоставить нам человеческие условия. Еда три раза в день, питьё по надобности. Ещё нужна вода для умывания... И свежий воздух! Мы не можем всё время сидеть взаперти. Я требую разрешить девушкам прогулки...

Слушая меня, лорд отламывает кусочек хлеба и, обмакнув его в ароматный соус, приближается. Когда он подносит еду к моим губам, я давлюсь остатком фразы и вскидываю на него удивлённый взгляд.

– Ешь, – настаивает Вирг, но я лишь поджимаю губы.

Тогда лорд отправляет хлеб себе в рот, и алая, как кровь, капля соуса попадает на его нижнюю губу. Я нахожусь так близко, что могу оценить совершенные черты лица норзийца, но не заблуждаюсь. Красота этого мужчины так же опасна, как и изящество хищного зверя. И всё же ловлю себя на желании стереть сочную капельку...

– И где же вы собрались... – жуя, уточняет лорд, – гулять?

– Просто гулять, – отворачиваясь, раздражённо передёргиваю плечами. – Дышать свежим воздухом, который не наполнен пылью и запахом мужского пота!

Лорд хмыкает, а я вдруг ощущаю его горячую ладонь на своей щеке. Вирг поворачивает моё лицо к себе и, поглаживая кожу большим пальцем, приподнимает бровь:

– Вы же знаете, что значит договор, вельера? Он должен быть взаимным.

Начинаю дрожать, совершенно чётко осознавая, на что намекает противный лорд. Наверняка Вирг точно так же шантажировал моих подопечных, меняя еду и питьё на их смирение. И несмотря на то что уже получил, всё ещё не насытился?

Норзиец, видимо, по-своему поняв моё молчание, подаётся ко мне, губы его приоткрываются, а я, как замороженная, смотрю на проклятую капельку соуса. Но, прежде чем лорд целует меня, вспыхиваю гневом и с силой отталкиваю мужчину... Пытаюсь оттолкнуть, но с тем же успехом можно сдвинуть с места стену замка. Отчаявшись высвободиться, отворачиваю лицо.

– По-видимому, разговоры ни к чему не приведут, – ровным тоном подытоживает норзиец, и я часто-часто моргаю, сдерживая нахлынувшие от паники и омерзения слёзы. Он сильнее сжимает мой подбородок и снова поворачивает к себе, вглядываясь в лицо. – Вы пришли сюда добровольно, вельера, разве не так?

Не сдерживаю горького смешка:

– Добровольно?! Ваши стражи притащили нас, угрожая жрице расправой.

– Сюда, – поясняет лорд, и тон его леденеет. – В мою спальню. Орид доложил, что вы потребовали привести вас ко мне.

– Вы это приказали целителю! – вспыхиваю я стыдом лишь от одного его предположения. – Я лишь не хотела оттягивать тот кошмар, что меня ждёт!

– Кошмар? – Лицо лорда темнеет от гнева, и я прикусываю нижнюю губу. Лорд придвигается ко мне вплотную, так что становится трудно дышать. Почти рычит: – Чем же я вас настолько не устраиваю, вельера?

Ощущая идущий от него остро-пряный аромат мускуса и свежего бриза, я мотаю головой:

– Чем? Вы же...

Враг. Завоеватель. Убийца и насильник! Но этого я произнести вслух не могу, потому что и сама пострадаю, и девушкам достанется.

– ...страшный!

Мужчина моргает, на лице его мелькает растерянное недоумение, и я не сдерживаю мимолётного удовольствия. Конечно, монстр осведомлён о своей внешней привлекательности. Возможно, эти самые норзийки, о которых говорил тот светловолосый сластолюбец, действительно не давали ему прохода, но я же не о внешности. На самом деле я о его внутреннем уродстве, но это тоже лучше оставить при себе.

– Э-э... – тяну я и осторожно отодвигаю от себя мощное тело. На этот раз мне это удаётся. Оглядывая лорда, я цепляюсь взглядом за его лицо. – Посмотрите на себя. Волосы в беспорядке, щетина такая, что уколоться можно...

Прищурившись, лорд улыбается, и от вида его белых зубов мне становится не по себе. Точно не к добру!

– Так побрейте меня, – ошарашивает Вирг.

Глава 9

Просыпаюсь резко, подпрыгивая с матраса, и тревожно вглядываюсь в темноту комнаты. Тишину нарушает лишь мерное сопение спящих девушек, со двора доносится пение пичуги. Я зябко ёжусь от сырости. Сейчас раннее утро – зеленоватая кромка на краю мрачного неба становится всё ярче.

Кажется, что кроме нас здесь никого нет, но я могу поклясться, что во сне ощущала на себе тяжёлый взгляд лорда Вирга. Вздохнув, ложусь на спину и смотрю в потолок. Похоже, норзиец мне приснился, что неудивительно после того, что произошло... Только кошмаров с ним мне не хватает, его и наяву слишком много!

Поднимаю руки и смотрю на свои дрожащие пальцы. Казалось, они всё ещё помнят прикосновение к грубой мужской коже. Внутренний голос твердит, что не такая она и грубая. Лишь немного обветренная и излишне загорелая. Но я упрямо поджимаю губы и трясусь кистями, будто пытаюсь смахнуть навязчивые ощущения. А лучше выбросить из памяти образ мужчины, который не отрывал от меня взгляда, пока я выполняла приказ. Очень долго. Очень страшно...

– Орелия, – слышу сонный голос Лизии. – Ты от кого отмахиваешься? Или тебе жарко?

– Руки разминаю, – виновато улыбаюсь подруге. – Немеют после вчерашнего. Прости, что разбудила.

– Ниче-э-го, – зеваает она и внимательно смотрит на мои пальцы. – А что было вчера? – Лицо её заливается краской, и девушка быстро добавляет: – Извини, что спрашиваю, но тебя так долго не было... Мы волновались. Других лорд отпускал намного быстрее. А когда тебя принесли спящую, то мы вообще не знали, что и думать. Он тебя...

Она замолкает, боясь меня ранить, но расширенные блестящие глаза Лизии выдают волнение и сочувствие девушки. Понимая, на что она намекает, я мотаю головой:

– Нет! Вовсе нет. – Передёргиваю плечами и отвожу взгляд. – Я... брила его.

– Что? – искренне удивляется она. – Брила?!

Усмехаюсь, понимая, как это смотрится со стороны. Я была в спальне лорда до самой ночи, устала так, что сама не заметила, как заснула. От одной мысли, где я это сделала, становится не по себе. Но я уверена, что Вирг не воспользовался моим состоянием. Знаю потому, что норзийцу наверняка было бы неинтересно мучить бесчувственную жертву.

– Оказалось, это не так просто, – признаюсь я. – Мужские волосы толще, магии для их дематериализации требуется чуточку больше. А ещё их так много! Ох, бедный отец... Не представляла, как он мучился. От такой долгой концентрации у меня темнело в глазах.

– Эх, вот бы увидеть, как ты это делала! – Лизия смотрит на меня с восхищением и ноткой зависти.

– Вот бы забыть это, – тихо шепчу я, содрогаясь от одного воспоминания. – Ты знаешь, я не стала бы этого делать, не сиди вы тут голодные.

– Мы не сидели, – кутаясь в покрывало, хлопает ресницами девушка. – Нам принесли еду... Кстати, это была женщина! Она будет нам прислуживать, и я безумно рада этому. От вида стражей у меня подкашиваются ноги. Особенно когда появляется тот, со шрамом. Я его боюсь больше, чем лорда...

Слушаю её и внимательно осматриваю нашу комнату. Тут что-то изменилось, и я пытаюсь понять, что именно. Кровать, восстановленная мною, остаётся единственной достойной мебелью, но я насчитываю десяток подушек и замечаю несколько одеял. Ещё в углу блестит металлический таз, около которого белеет стопка сложенных полотенец.

Уголки моих губ дёргаются, приподнимаясь.

– Вирг исполнил почти всё, о чём я просила. Всё же мои усилия не пропали даром! – Слышу урчание и прижимаю ладонь к плоскому животу. – Жаль, мне ничего не досталось.

– Скоро принесут завтрак, – глянув на светлое небо, сообщает Лизия. – Золетта, наша служанка, обещала вернуться с рассветом. Она милая, хоть и норзийка. За обедом девушки ещё сторонились её, но за ужином напряжения уже не было...

– Стой, – хмурюсь я и, вспоминая, что в обеденное время лежала без чувств у целителя, удивлённо восклицаю: – Вас кормили обедом?!

Рядом шевелится Деглия. Потягиваясь, широко зевает.

– Что вам не спится? – смотрит на нас неодобрительно. – Я мечтала хорошо отдохнуть перед тем, как нас снова погонят к лорду.

Мысли о еде и целителе мгновенно вылетают у меня из головы, спина холодеет.

– Что? – Голос срывается от ужаса. – Снова? Да этот норзиец просто ненасытное чудовище!

Прижав ладонь ко рту, сочувственно смотрю на девушек, не зная, что им сказать и как утешить. Лизия растерянно моргает, но через миг я слышу её хихиканье.

– Думала, он делал это с нами? – шурится она и мотает головой: – Нет, Орелия. Лорд только задавал вопросы. Кого-то отпускал быстро, с некоторыми беседовал дольше.

– Лизии долго не было, – ворчит Кортелия. – Но тебя не было ещё дольше. Мы не знали, что и думать. Кирина рыдала до ночи, пока тебя не принесли.

Волна облегчения накрывает меня мягким одеялом, в груди становится тепло и радостно, что девушек не мучили. Но потом приходит тревога, я хватаю Лизию за руку:

– О чём тебя спрашивал норзиец?

– Обо всём, – пожимает она плечами. Осторожно высвобождается из моей хватки и виновато улыбается. – Не могу сказать, что ему было нужно. Лорд спрашивал, как мы живём... Как протекает обычная жизнь в велье. Когда узнал, что я некоторое время жила в храме, то долго допытывался о нашей вере.

– Как странно, – шепчу я, не зная, что и думать. – Зачем ему это?

В окно проникает первый солнечный луч, и в комнате пробуждаются звуки, наполняя пространство жизнью. Девушки просыпаются одна за другой, и меня радуют их сонные голоса. Кирина, стоило ей подняться с постели, бросается ко мне и обнимает так крепко, что я не сдерживаю улыбки. Положив ладонь на растрёпанную голову младшей из нас, утешающе говорю:

– Что-то надо сделать с твоими волосами. Хочешь красивую причёску?

Она обращает ко мне заплаканное лицо, но глаза Кирины сияют радостью, когда девушка кивает. Через несколько минут я понимаю, что концентрация сегодня даётся мне легче, а магия ещё немного подросла.

– Красиво! – восхищается Лизия и занимает стул, освободившийся после того, как довольная Кирина принимается кружиться по комнате. – Я тоже хочу такую причёску!

– Орелия не служанка, – сухо напоминает ей Кортелия, пытаясь распутать пальцами свои длинные волосы. – Как тебе не стыдно?!

Лизия краснеет и неохотно поднимается, но я со смехом удерживаю девушку:

– Мне несложно! – Кривлюсь, вспоминая вчерашний вечер. – Это намного приятнее, чем...

Дверь распахивается и все вздрагивают. Атмосфера лёгкости мгновенно испаряется, оставляя после себя давящее чувство опасности. Напоминая, что мы в плену. Но глядя на высокого широкоплечего стража с подносом в руках, я понимаю, что это не мужчина.

– Доброе утро, – хмуро бросает мускулистая брюнетка и проходит к столу. Ставит поднос. – Ваш завтрак.

Сама отходит к двери и, прислонившись к стене, скрещивает руки на груди. Смотрит на меня:

– Ты, с меткой. Ешь быстрее. Лорд ожидает тебя.

Глава 10

Стою у двери в кабинет лорда и заставляю себя сделать последний шаг. Минуло несколько дней, но я так и не могу смириться с необходимостью приходить сюда снова и снова. Не хочу туда входить! Боюсь снова встретиться взглядом с жестоким лордом. Не желаю отвечать на его бесконечные и, по-моему, бессмысленные вопросы. Зажмуриваюсь и сжимаю кулаки. Мечтаю исчезнуть отсюда прямо сейчас...

Золетта молчит, но я спиной ощущаю её тревожное нетерпение. Мысленно благодарю женщину за подаренное промедление, хотя знаю, что именно ей достанется за это от Вирга, и беру себя в руки. Нельзя допустить, чтобы её снова наказали.

Сначала норзийка совсем мне не понравилась, и я не могла взять в толк, почему девушки сразу прониклись к ней симпатией. Ни капли почтения, ни толики сочувствия... Жёсткость в обращении, мужиковатость в поведении. Но постепенно мне начали нравиться суровые черты и простые манеры Золетты. Она обходилась с нами так, как привыкла, потому что не знала другой жизни. Но больше всего подкупило то, что женщина заботилась о нас с совершенно искренним удовольствием. Словно не поднимала меч на гельерийцев...

Стараюсь не думать о том, скольких отцов, мужей и братьев моих соотечественниц она убила. Мы не касаемся темы ушедшей войны, это нарушит тёплые отношения между нами. Одно то, что Золетта одним взглядом могла остановить любого из стражей, не упускающих случая отвесить на наш счёт грязную шутку, вызывало уважение. Женщина-воин не боялась никого, даже уродливого Орида, который вызывал дрожь одним своим видом, но рядом с лордом Виргом замирала без движения, пытаюсь слиться с обстановкой.

Темноглазого норзийца отчаянно боялись и стражи, и девушки-гельерийки... и я. Поэтому сейчас топчусь у двери и собираюсь с духом, словно вот-вот спрыгну со скалы. В очередной раз.

– Пора, – теряет терпение Золетта. – Лорд снова прогневаётся, если ты будешь тянуть дольше.

Киваю, прогоняя дурноту, упираюсь дрожащей ладонью в прохладу древесины.

– Я приду за тобой перед обедом, – тихо напоминает женщина. – Без меня ни шагу. Это приказ.

– Знаю, – вздыхаю, входя в комнату. Закрывая за собой дверь, думаю о том, что было бы здорово оправдать недоверие лорда и сбежать. Если бы это было возможно. – Доброе утро...

– Мой лорд, – не поднимая головы, холодно произносит он.

Вирг сидит за столом и быстро водит по листу пушистым пером. Слева от свитка, на котором пишет мужчина, покоятся ещё десятки таких же пергаментов, справа в утреннем свете блестит тяжёлая печать из синего камня.

– Доброе утро, мой лорд, – прокашлявшись, смиренно поправляюсь я.

Покорность – лишь маска, и от лорда не укрывается моё раздражение, которое сквозит в голосе. Об этом свидетельствует лёгкая усмешка, которая касается лица мужчины. Лишь на мгновение, но я научилась ловить оттенки настроения своего мучителя. В который раз вспоминаю фразу, сказанную им в первый день: «Пока не наиграюсь». Поджимаю губы и сухо интересуюсь:

– Что вам нужно от меня сегодня?

– Всё то же, – не отрываясь от занятия, отвечает он, и я едва сдерживаю стон.

Опять! Садист! Знает, как мне противно прикасаться к его телу, и всё равно день за днём требует одного и того же. Пытаюсь увильнуть от неприятной обязанности:

– Вы сегодня прекрасно выглядите.

– Ложь, – лениво бросает он. – Волосы в беспорядке, на лице кое-где уже пробивается щетина.

– Вы наняли для нас служанку, – в сердцах возмущаюсь я, – так подыщите и для себя! Среди геллериек найдётся немало желающих ухаживать за вами за деньги!

– Вот как? – Он откладывает перо и устремляет на меня пронзительный взгляд. Я невольно съёживаюсь, ощущая себя тонким деревцем, на которое налетает неистовая буря. – Так может, мне платить вам за эти услуги?

Первое желание гордо отвергнуть его предложение я сдерживаю. Вспоминая покосившийся дом скромного кузнеца, которому пришлось довериться моей нестабильной магии, чтобы не потерять жильё и работу, сжимаю пальцы в кулаки. Таких, как отец Мариски, сотни! Я не имею права терять даже небольшую возможность им помочь. Заставляю себя склонить голову:

– Буду благодарна за это.

Лорд неопределённо хмыкает, и я чувствую на себе его изучающий взгляд. Проклиная свою жестокую судьбу, вздыхаю и иду к столу, обхожу его и замираю за спиной мужчины. Обоняние тут же начинает терзать аромат сумрачного мускуса и терпкой соли, и я стараюсь дышать поверхностно, чтобы не обращать внимания на этот невероятно притягательный запах. Ненавижу норзийца ещё сильнее за то, что он так притягательно пахнет!

Провожу пальцами по тёмному шёлку длинных волос мужчины, выпуская немного магии, чтобы уложить непослушные пряди. Слишком приятное ощущение, чтобы делать это каждый день. После я причёсываю всех девушек, чтобы забыть это чувство, чтобы отстраниться от лорда Тьмы. Ненавижу себя за то, что смакую ощущения, собирая чёрный водопад в тяжёлый хвост.

Вирг откидывает голову, касаясь затылком моего живота, предоставляя мне своё лицо для бритвы. Глаза норзийца, как всегда, открыты. Смотрит пылливо, подмечая малейшее моё движение, наслаждаясь пыткой. Сдерживая дыхание, поглаживаю кончиками пальцев по хищно выступающим скулам мужчины. Кожа кажется абсолютно гладкой, лишь кое-где выбиваются редкие волоски, упрямо сопротивляющиеся магии.

– Почти ничего нет, – склонившись, говорю лорду и вздрагиваю, когда губы его приоткрываются.

Отпрянув, ощущаю, как сердце замирает в груди. Своей реакцией вызываю у него привычную усмешку, которую стараюсь не замечать. Ненавижу эти снисходительные ужимки на идеально красивом лице, гладкую загорелую кожу и тонкие линии намечающихся морщинок! Передо мной враг. Убийца, насильник... Каждый раз напоминаю себе об этом.

Взгляд лорда темнеет, будто Вирг легко читает мои мысли. Мужчина выпрямляется так резко, что я едва успеваю отступить. Рывком раздирая на себе рубашку, он освобождает свои плечи. Замираю в оцепенении, а норзиец, отбросив одежду и заложив руки за голову, вновь откидывается. Аромат тёплого мускуса становится сильнее, он обволакивает меня, словно сладковатое облако.

– Тогда здесь.

Смотрю на подмышки лорда и леденею от одного предположения.

– Что?!

– Помню, вы поморщились, когда увидели это, – хищно скалится Вирг. – Значит, вельеры не терпят никаких волос на теле. Я прав?

– Да... – вырывается у меня, но я тут же спохватываюсь и стыдливо отвожу взгляд от мощных накачанных предплечий мужчины. – Я не стану этого делать.

– Раз я буду платить, – вкрадчиво говорит он, – то вправе заказать дополнительные услуги?

– Вы, верно, шутите? – отступаю я и нервно смотрю на дверь, молясь милосердной Гетте, чтобы кто-нибудь постучал. – И... прошло немало времени. Вчера вы говорили, что после того, как я почию шкаф для зелий, нужно проверить северное крыло замка!

– Спешки нет, – шурится мой мучитель. – Мы можем перенести осмотр повреждений на завтра. Или на следующую неделю.

Вздрагиваю и, едва не поддавшись гневу, прижимаю ладонь ко рту. С губ чуть не срываются слова, которые норзиец вряд ли бы простил. До сих пор Вирг не пересекал черту, лишь дразнил меня, но не стоит забывать, как и для чего мы здесь оказались. Уронив руки, вздыхаю:

– Хорошо. – И предупреждаю: – Сохраняйте неподвижность.

Слышу короткий смешок и поджимаю губы. Точно, издевается! Ну и ладно, зато я могу потребовать с жестокого лорда двойную оплату. Отец на эти деньги поменяет прохудившиеся крыши, которые уже невозможно починить магически.

Склоняюсь к лорду и втягиваю носом воздух. Что за несправедливость? Почему чудовище обладает таким приятным запахом? Стараясь не замечать аромата, провожу кончиками пальцев по подмышке мужчины. Мои волосы, соскользнув вперёд, гладят обнажённую грудь Вирга. Норзиец глубоко вдыхает и замирает, прожигая меня тёмным взглядом. Губы его вновь приоткрываются, и воздух со свистом выходит сквозь сомкнутые зубы. Будто зверь скалитися перед прыжком...

Ощущаю опасность прежде, чем он подаётся ко мне, но не успеваю и шевельнуться, как на затылок ложится жёсткая ладонь. Вирг притягивает меня к себе, впиваясь в губы. Раздвигает их, проникая языком в мой рот, и я забываю, как дышать. Леденя от ужаса, отпихиваю мужчину без надежды освободиться, но он отпускает. Вжимаюсь в стену, всё ещё осязая полынный вкус украденного поцелуя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.